

принципа репрезентативности». Либерально-демократические ценности, положенные в основу внешней политики Дании, также стали критерием эффективности гуманитарной помощи.

Новая стратегия Дании в отношении политики развития включает в себя пять приоритетных направлений, которые в целом отражают изменения в концепции внешней политики Дании, принятой в 2003 г. Так, свобода, демократия и права человека выделяются в качестве ценностей, имеющих решающее значение для социального и экономического прогресса и процветания в долгосрочной перспективе. Условием роста и занятости называется частная инициатива и развитие частного сектора. Помимо указанных сфер приоритетными направлениями политики развития Дании являются равенство и расширение возможностей женщин и детей, достижение стабильности в хрупких государствах, преимущественно на африканском континенте, борьба с проблемами климата и защита окружающей среды.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АРАБСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1992—2006 гг.

Евсейчик Т. В., Белорусский государственный университет

В ходе реализации арабского вектора, одного из важных направлений внешней политики Беларуси, белорусская дипломатия достигла определенных успехов. Вместе с тем, с первых лет становления арабского направления Минск сталкивался с вызовами и проблемами, что оказывало сдерживающее влияние на развитие белорусско-арабских отношений.

Так, несмотря на установление дипломатических отношений с Египтом, Марокко, Кувейтом и Оманом в 1992 году и ОАЭ и Сирией в 1993 г., официальные визиты Председателя Совета министров Беларуси В. Кебича в Кувейт (май 1992 г.) и ОАЭ (май 1993 г.), открытие Генерального консульства в Абу-Даби (1994 г.), отношения с арабскими странами не получили масштабной поддержки со стороны белорусского руководства. В 1992-1993 гг. дипломаты Омана, Марокко, Туниса, Египта, Ирака выразили заинтересованность своих правительств в сотрудничестве с независимой республикой, но Минск не использовал в полной мере возможность установить более тесные отношения с этими государствами на волне интереса к Беларуси. В 1992—1994 гг. арабский регион воспринимался, как политически и географически удаленная часть мира, не представляющая интереса в аспекте укрепления международного престижа республики. Только в 1994—1995 гг. складывается понимание перспективности сотрудничества с арабским миром в политическом и экономическом плане и разрабатывается программа сотрудничества с арабскими государствами, а в 1997—1999 гг. открываются первые посольства в арабских странах — Египте, Сирии и ОАЭ. Таким образом, Минск приступил к более активной политике в регионе с некоторым опозданием.

Еще одной проблемой, проявившейся в ходе реализации направления, стало осознание особенностей выстраивания отношений с арабскими государствами, в том числе с монархиями Залива. Длительным оказался процесс установления личных контактов с руководством арабских стран, в связи с чем, договоренности о визитах глав арабских государств, достигнутые в ходе переговоров с официальными лицами, в рассматриваемый период не были реализованы. Так, в 2001 г. был отложен визит М. Каддафи (состоялся в ноябре 2008 г.), в 2003—2005 гг. шла подготовка визитов Президента Сирии Б. Асада (состоялся в июле 2010 г.) и Эмира Катара Х. Аль Тани (состоялся в апреле 2009 г.), так и не состоялся ожидавшийся в 2006 году визит Президента Египта Х. Мубарака. Приглашения посетить Минск также направлялись эмиру Кувейта Дж. Аль-Сабаху (январь 2000 г.), королю Иордании Абдалле (декабрь 2002 г.), наследному принцу Саудовской Аравии Абдалле (март 2004 г.) и султану Омана Кабусу

(ноябрь 2004 г.), но Минск так и не вошел в программу официальных визитов. В период 1992—2006 гг. состоялись визиты Президента Ливана Э. Лахуда и Президента Судана Х. Аль-Башира (июль 2004 г.), глав не самых влиятельных государств в арабском мире. Кроме того, из приоритетных арабских партнеров только Ливия открыла посольство в Минске (2001 г.), в то время как Египет, Сирия, ОАЭ достаточно долго были представлены на уровне послов, аккредитованных по совместительству. Вопрос открытия посольств обсуждался в течение 1998—2006 гг., и только в 2007 году было открыто посольство Сирии, а в 2009 г. — посольство ОАЭ. То, что «обычные методы на Востоке не срабатывают», было отмечено Министром иностранных дел С. Мартыновым в ходе совещания с Главой государства по вопросам сотрудничества со странами Персидского залива, и это свидетельствует о понимании специфики работы с регионом.

В процессе построения отношений с арабским миром у Беларуси сформировались приоритетные партнеры.

Региональные события, как, например, операция в Ираке 2003 г., вторжение Израиля в южный Ливан или распад Судана в последующие годы, и события на международной арене, как теракт в США в 2001 г. и формирование списка стран «оси зла» с целью оказания давления на правительства Ливии, Сирии, Йемена и Судана, также оказывали негативное влияние на возможности реализации арабского направления. Операция в Ираке вызвала смещение в расстановки политических сил в арабском мире, а экономика таких страна как Сирия, Ливан и Иордания испытала серьезные потрясения в связи с прекращением поставок иракской нефти, что отразилось на динамике товарооборота с Беларусью. Эти изменения требовали от белорусской дипломатии быстрой адаптации к новым условиям и внесения коррективов в стратегию развития отношений с арабским регионом. Нестабильность в арабском мире стала серьезным вызовом для Минска.

На динамике отношений с арабскими государствами сказалось, что белорусская дипломатия имела слабую поддержку своих инициатив со стороны предприятий экспортеров. В период 1992—2006 гг. только МАЗ и МТЗ открыли сборочные предприятия в арабском регионе, развитие товаропроводящей сети других предприятий-экспортеров в арабских странах не осуществлялось практически до 2003—2005 гг. Можно также отметить, что слабое вовлечение белорусского частного бизнеса в сотрудничество с арабскими государствами — количество совместных предприятий в 1992—2006 было незначительным. Несмотря на значимость инвестиционного сотрудничества с арабскими странами, отмечался бюрократизм и формализм в работе. Проблемным моментом стал длительный период формирования договорно-правовой базы с такими странами, как Кувейт, Катар, Марокко, Алжир.

В заключение можно констатировать, что проблемы, проявившиеся в ходе реализации арабского направления, не стали непреодолимым фактором на пути сотрудничества с арабскими государствами. Взаимная заинтересованность партнеров в развитии отношений содействовала решению ряда вопросов в последующие годы. Важным представляется, что белорусская дипломатия стремиться к корректной оценке недочетов и достигнутых результатов и дальнейшему поиску форм и подходов к взаимодействию с арабским регионом.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ФРАНЦИИ

Журавская О. С., Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

Мир и безопасность по праву занимают ведущее положение в системе основополагающих человеческих ценностей, поэтому в современном мире весьма остро стоит вопрос разработки и применения единых подходов к обеспечению глобальной безопасности, а также к ее гарантированию на национальном уровне.